
«ГОСУДАРЕВ РАЗРЯД» 1556 г. И РЕФОРМЫ 50-х годов XVI в.

В. И. БУГАНОВ

50-е годы XVI в.—важнейший этап в истории централизации русского государства, во многом определивший развитие русской государственной жизни в XVI—XVII вв. Проводившиеся в это время реформы «Избранной рады» были направлены на дальнейшее укрепление централизованной власти в России. Они проводились в целом в интересах самой многочисленной группы феодалов — дворянства и подрывали позиции консервативного боярства и потомков удельных князей. Вместе с тем эти реформы проходили в обстановке обострения классовой борьбы крепостного крестьянства и посадского населения, с одной стороны, и всего класса феодалов — с другой. Поэтому реформы 50-х годов не могли не носить компромиссного характера, так как их целью была консолидация всех прослоек класса феодалов, укрепление центрального аппарата угнетения, находившегося в руках его представителей. В исторической литературе довольно подробно изучены многие реформы «Избранной рады» — судебная реформа, реформа центрального управления, военные реформы. Ряд исследований посвящен деятельности и составу «Избранной рады», ее руководителю А. Ф. Адашеву и т. д.¹ Однако отдельные стороны реформ 50-х годов до сих пор остаются недостаточно полно освещенными и нуждаются в специальном исследовании. Один из таких малоизученных вопросов — вопрос о «Государеве разряде» 1556 г.

Цель настоящей статьи — рассмотреть вопрос о составлении «Государева разряда» 1556 г. в связи с реформами 50-х годов и развитием разрядного делопроизводства до середины XVI в.

¹ «Очерки истории СССР. Период феодализма. Конец XV — начало XVI вв.», М., 1955, стр. 291—301; С. В. Бахрушин. Иван Грозный. «Научные труды», т. II, изд. АН СССР, М., 1954, стр. 267—274; Е го же. «Избранная рада» Ивана Грозного. Там же, стр. 331—351; И. И. Смирнов. Иван Грозный, Л., 1944; Е го же. Судебник 1550 г. «Исторические записки», т. 24, 1947; Б. А. Романов. Судебник Ивана Грозного. «Исторические записки», т. 29, 1949; П. А. Садиков. Очерки по истории опричнины, М.—Л., 1950; С. Б. Веселовский. Первый опыт преобразования центральной власти при Иване Грозном. «Исторические записки», т. 15, 1945; А. В. Бородин. Уложение о службе 1556 г. «Сборник статей по русской истории, посвященных С. Ф. Платонову», Пг., 1922; А. В. Чернов. Вооруженные силы Русского государства в XV — XVII вв., М., 1954, стр. 43—59; А. А. Зимин. О сложении приказной системы на Руси. «Доклады и сообщения Института истории АН СССР», вып. 3, М., 1954; Е го же. К истории военных реформ 50-х годов XVI в. «Исторические записки», т. 55, 1956; С. О. Шмидт. Правительственная деятельность А. Ф. Адашева. «Ученые записки МГУ», кафедра истории СССР, вып. 167, М., 1954; Е го же. Челобитенный приказ в середине XVI столетия. «Известия АН СССР», серия истории и философии, т. VII, 1950, № 5.

Впервые вопрос о составлении в 1556 г. официальной разрядной книги поставил П. Н. Милюков. Он разделил рукописные разрядные книги на три редакции: 1. Официальную, с текстом за 1475—1556 гг., составленную по поручению центральной власти в 1556 г. в связи с реформой центрального управления в середине XVI в.; 2. Частную, принадлежавшую представителям отдельных фамилий, причем «частный текст существовал, несомненно, независимо от официального и, по всей вероятности, был составлен раньше его, и 3. Компилятивную, бравшую сведения из двух первых редакций (инициатива ее составления принадлежала частным фамилиям, время составления — со второй половины XVI в.)². Деление разрядных книг на три редакции было основано на их формальном анализе, на отыскании в их тексте некоторых несущественных вставок (летописных, фамильных) и на принадлежности списков разрядных книг отдельным дворянским фамилиям. Сравнительный анализ текстов официальной и так называемой «частной» редакций произведен не был. Схема трех редакций П. Н. Милюкова, которую полностью восприняли Н. П. Лихачев и С. А. Белокуров³, посеяла недоверие к так называемой «частной» редакции и тем самым задержали научную разработку этого наиболее интересного вида разрядных книг.

Бездоказательно и утверждение П. Н. Милюкова, что первая официальная разрядная книга была составлена только в 1556 г. Вопрос о составлении разрядов и разрядных книг до середины XVI в. является весьма сложным и не до конца выясненным ввиду скудных показаний источников. Однако составлению «Государева разряда» 1556 г. предшествовала большая работа по ведению пусть еще несовершенно, но все же довольно ясно выраженного официального разрядного делопроизводства.

* * *

Разряды возникли примерно с 1470 гг. в связи с образованием Русского централизованного государства.

Первые разрядные записи в разрядных книгах датируются 1475 г. Имеются сведения об их составлении и до 1475 г. Иван III в 1500 г. указывал Юрию Захарьевичу Кошкину, не хотевшему служить под начальством кн. Д. В. Щени, на случай 1460 гг., когда «на Костроме были воеводы: в большом полку князь Александр Федорович, в передовом князь Иван Стрига, а в сторожевом Федор Давыдович»⁴.

Однако до 60-х годов XV в. записи разрядного характера едва ли велись. Так, в местническом деле 1460 г. между В. Ф. Сабуровым и Г. В. Заболоцким в обоснование притязаний не приводилось каких-либо разрядных записей о службах первой половины XV в., а делались ссылки на «старых бояр» Г. Бутурлина, М. Б. Плещеева и П. К. Добрынского. Эти бояре представили для местнического разбирательства «памяти», т. е. документы, составленные ими по памяти, о службах бояр в первой половине XV в.⁵

В составе некоторых разрядных книг, в том числе и в «Государеве разряде» 1556 г., приводятся две из таких «памятей», составленные не позднее 60-х годов⁶. По-види-

² П. Н. Милюков. Официальные и частные редакции разрядных книг. «Чтения ОИДР», кн. 2, 1887, стр. 10—15, 18—20; Е го же. К вопросу о составлении разрядных книг. «ЖМНП», 1889, май, стр. 167—169; Официальная редакция разрядной книги 1556 г. издана П. Н. Милюковым — см. «Древнейшая разрядная книга официальной редакции (по 1565 г.)», М., 1901 (далее — ДРК). Эта разрядная книга и есть «Государев разряд» 1556 г., изданный по списку, продолжавшему его текст по 1565 г.

³ См. Н. П. Лихачев. Разрядные дьяки XVI века, СПб., 1888, стр. XIII, 300—301, 332—340, 551—552; С. А. Белокуров. Разрядные записи за Смутное время. «Чтения ОИДР», кн. 3, 1907, предисл., стр. XXIII—XXIV, XXVIII.

⁴ ДРК, стр. 27; В. О. Ключевский. Боярская дума древней Руси, Пг., 1919, стр. 208—209; Кн. Александр Федорович — великий князь Ярославский, перешедший на московскую службу в 1463 г.; фамилия кн. И. Стриги — Оболенский, Федора Давыдовича — Хромой.

⁵ Г. В. Заболоцкий обращается к Ивану III: «Обыщи, государь, князь великий, сам своими бояры того, как будут сидели отцы наши» (М. Коркунов. Памятники XV века. Акты из дела о местничестве Сабурова с Заболоцким, М., 1857, стр. 18).

⁶ ДРК, стр. 10.

тому, записей о службах бояр в первой половине XV в. не было; в случае необходимости прибегали к помощи живых свидетелей — «старых бояр».

Более или менее систематическая запись разрядов, их оформление относятся к 1470—1480-м годам. Эти годы можно назвать временем рождения разрядов в настоящем смысле этого слова. Их появление было связано с возникновением единого централизованного государства. Разряды, во-первых, служили средством объединения составных частей новой армии, образовавшейся путем слияния старых феодальных дружин из отдельных земель; во-вторых, они должны были регулировать местнические отношения многочисленных удельных князей и бояр, съехавшихся к великокняжескому двору после присоединения их владений к Москве.

Разрядные дела в последней четверти XV — начале XVI в. могли поручаться дьякам государственной (великокняжеской) канцелярии. Об этом свидетельствуют факты разрядной деятельности в конце XV — начале XVI в. В царском архиве второй половины XVI в. хранились «наряд служебной» похода кн. Дмитрия Ивановича к Смоленску в 1502 (7010) г., наряд по берегу 1490 (6998) г.⁷ Сохранились известия о дьяках, которые ведали разрядными списками⁸. В разрядных книгах упоминаются по различным случаям дьяки, тоже, вероятно, имевшие какое-то отношение к составлению разрядов. Так, в походе в Новгород 1475 г. принимали участие дьяки Н. Беклемишев и А. Полуектов⁹. Они, должно быть, и записали сведения об этом походе, вошедшие в разрядные книги. В походе в Новгород 1495 г. (против шведов) участвовало 6 дьяков (Л. Алексеев, Ф. Курицын и др.)¹⁰. В декабре 1502 г. в Новгород с приказом и росписью воевод был послан дьяк Третьяк Долматов¹¹.

Таким образом, в конце XV — начале XVI в. были лица, которым поручались дела по военному ведомству, составление разрядных документов. В первой половине XVI в. разряды велись дьяками Разрядного приказа по мере его складывания.

Первые известия о разрядных дьяках относятся к 1530-м годам. Н. П. Лихачев приводит запись одной разрядной книги, из которой следует, что в 1535—1537 гг. «в разрядах были дьяки: Е. Цыплетев, А. Курицын, Г. Загряжский и подьячие Л. и И. Вырубовы»¹². Эта запись представляет собой вставку в официальный разрядный текст, попавшую и в другие разрядные книги¹³. Факт существования разрядных дьяков в эти годы подтверждается и другими данными¹⁴. Разряд, Разрядный приказ упоминается также под 1531 г.¹⁵. Таким образом, к 30-м годам XVI в. Разрядный приказ

⁷ ААЭ, т. I, стр. 346 (ящик 160).

⁸ Так, на свадьбе В. Д. Холмского в 1500 г. «... у саней... ходили у великие княгини дьяки Иван Кобыяк да Василий Нефимонов и людей по списку велели собирать они ж». «Древняя Российская вивлиофика» (далее — ДРВ), ч. XIII, стр. 5; Н. П. Лихачев. Указ. соч., стр. 120—121.

⁹ ДРК, стр. 11.

¹⁰ ДРК, стр. 20.

¹¹ Там же, стр. 32. Т. Долматов, дьяк Е. Цыплетев и подьячий М. Пятин в 1510 г. вместе с боярином кн. А. В. Ростовским и конюшим И. А. Челядниным были посланы Василием III «вотчину свою Псков привести к целованию» (ОР ГПБ им. Салтыкова-Щедрина, Эрмитажное собрание № 390 (далее — Эрм. 390), л. 44—44об.; № 390-а (далее — Эрм. 390-а), стр. 10).

¹² Н. П. Лихачев. Указ. соч., стр. 80. А. А. Зимин считает, что эта запись является «позднейшим компилятивным сообщением» (А. А. Зимин. О сложении приказной системы на Руси. «Доклады и сообщения Института истории АН СССР», вып. 3, 1954, стр. 169).

¹³ См. ОР ГИМ, Шукинское собрание, № 496 (далее — Шук. 496), список второй половины XVII в., л. 172 об.: «Тово же 7043-го, 7044-го и 7045-го на Москве в Розряде дьяки: Елизарей Цыплетев...» и т. д.

¹⁴ Так, в посольской книге сношений с Польско-Литовским государством записано под 1537 (7045) г.: «...а писаны те дети боярские у наряду, у дьяков у Елизара Цыплетева с товарищи». «Сб. РИО», т. 59, СПб., 1887, стр. 65; Н. П. Лихачев. Указ. соч., стр. 83, на стр. 80—91 см. данные о всех 3 дьяках и 2 подьячих, служивших именно в 30-х годах XVI в. и ранее.

¹⁵ И. И. Вернер. О времени и причинах образования московских приказов, вып. I, М., 1907, стр. 56; ср. ДРК, стр. 86 (отсутствует упоминание о «Разряде»).

если и не существовал как сформировавшееся учреждение, то по крайней мере находился в начальной стадии формирования. Несомненно, разряды в первой половине XVI в. были явлением далеко не новым. Если во второй половине XV в. местничавшиеся ссылались на «старых бояр», то в первой половине XVI в. они ссылаются на «старые разряды» начала XVI в. и просят: «то бы еси, государь, велел сыскати своими разряды»¹⁶.

П. Н. Милюков указывал, что официальные разряды (подлинные документы: росписи, указы и т. д.) велись уже в первой половине XVI в.¹⁷. Более подробно разрабатал вопрос о ведении разрядных документов в конце XV — первой половине XVI в. Н. П. Лихачев. Он выяснил, что разрядные книги есть извлечение из основных документов: росписей воевод, наказов, списков детей боярских¹⁸. Н. П. Лихачев поставил интересный вопрос о ведении разного рода книг официального характера по этим документам уже в первой половине XVI в. Так, он отметил существование книг свадебных чинов, хранившихся в царском архиве. Еще более интересно указание источников на существование так называемых служебных книг до 1556 г. (время составления «Государева разряда»). Так, в царской грамоте в Новгород от 1555 г. читаем: «А дьяки наши Иван Елизаров с товарищи нашими служебными книгами и списки сыскали, что оне (Чуркины, о которых идет речь в грамоте.— В. Б.) зимусь на нашей службе в Казани были...» (подчеркнуто мной.— В. Б.)¹⁹.

«Служебные книги» в источниках отличаются от списков. Списки — это документы первичного происхождения, а служебные книги — вторичного²⁰.

«Служебные книги» или один из видов подобных книг, составлявшихся до 1556 г., дошли до нас в большом количестве списков, отнесенных П. Н. Милюковым и Н. П. Лихачевым к так называемым «частной» и «компилятивной» редакциям. Анализ этих рукописей, относимых нами к пространной (или древнейшей) редакции, и сверка их с текстом «Государева разряда» 1556 г. показывают, что они содержат более ранний и подробный текст разрядов, чем разрядная книга 1556 г., которую можно назвать краткой редакцией. Пространная редакция с текстом до 1556 г. известна сейчас в составе 90 частных списков, из которых только три были составлены во второй половине — конце XVI в., в XVII в.—59, в XVII—XVIII вв.—8, в XVIII в.—17, XVIII—XIX вв.—1, в XIX в.—2 списка. Краткая редакция 1556 г. известна в 17 списках; из них 2 были составлены во второй половине XVI в., 1 — в конце XVI — начале XVII в.; в XVII в.—10, в XVIII в.—2, в XIX в.—2²¹. Пространная редакция содержит древнейшие разряды, являющиеся, вероятно, теми «служебными книгами», о которых говорит грамота 1555 г. Правда, этот термин в разрядных книгах не встречается, но там они могли обозначаться и другими названиями, например — «наряды служебные». Так, в декабре 1549 г., составляя приговор о запрещении местничества во время похода на Казань, Иван IV «в наряд в служебной (подчеркнуто мной.— В. Б.)

¹⁶ Н. П. Лихачев. Указ. соч., стр. 92, 116. На «старые разряды» местники ссылались, например, в 1544 г. (Там же, стр. 314).

¹⁷ П. Н. Милюков. Официальные и частные редакции разрядных книг, стр. 14—15.

¹⁸ Н. П. Лихачев. Указ. соч., стр. 315. Об этом говорят выражения разрядных книг: «А в нарядах писано...». Наряды и есть те основные разрядные документы, из которых взяты записи, внесенные в разрядные книги.

¹⁹ ДАИ, т. I, стр. 91; ААЭ, т. I, стр. 91; Н. П. Лихачев. Указ. соч., стр. 320.

²⁰ Недаром местничавшиеся в спорах просили: «Того б, государь, велел сыскати своими государевыми разряды и книгами». — «Русский Исторический сборник» (далее — РИС), т. V, М., 1842, стр. 35; Н. П. Лихачев. Указ. соч., стр. 317. Приговор 1549 г. сразу же был записан в «наряд служебной», т. е. в «служебные книги», он был подписан дьяками: И. Е. Цыплетевым, печатником Н. Фуниковым.

²¹ Описание списков пространной и краткой редакций дается в нашей статье «Обзор списков разрядных книг последней четверти XV — начала XVII вв.», печатаемой в «Проблемах источниковедения», вып. VI. В настоящей статье пространная редакция цитируется по разрядной книге 1475—1605 гг. из ОР ГПБ, Эрм. 390; привлекаются также и другие списки этой редакции. Краткая редакция цитируется по изданию П. Н. Милюкова (см. ДРК).

велел написать, дьяком своим Ивану Елизарову с товарищи, велел руки свои приложить где как быти на царе и великова князя службе бояром и воеводам»²².

Во второй половине XVI и в XVII в. разрядные книги пространной редакции велись более или менее регулярно путем внесения в них разного рода записей дьяками Разрядного приказа. Нет никаких оснований сомневаться, что такой же порядок существовал и до середины XVI в.

В пользу такого предположения свидетельствует и структура пространной редакции, именно хронологический принцип расположения записей, нарушаемый нередко в краткой редакции 1556 г., а также большая древность и зачастую большая полнота записей пространной редакции по сравнению с краткой.

Исследователи местничества отмечают, что разряды заносились в книги вскоре после их составления и утверждения государем, причем в разрядные книги вносились даже те разряды, служба по которым не состоялась (несостоявшиеся походы), так как для местнических отношений важно было прежде всего место каждого воеводы в росписи хотя бы и несостоявшейся службы. Записи о местнических спорах тоже вносились в разрядные книги²³.

С начала возникновения и до конца существования²⁴ разрядные книги пространной и краткой редакций были официальным, правительственным источником. Разряды различных служб составлялись заранее. Когда разряды сообщают, что, например, 28 февраля 1519 г. Василий III посылал воевод в пяти полках под Витебск²⁵ или под 23 июля 1529 г. приводится роспись береговых воевод²⁶ и т. д., то это, конечно, не значит, что поход под Витебск состоялся именно 28 февраля 1519 г., а береговые воеводы стояли по Оке только 23 июля 1529 г. Эти службы продолжались не один-два дня, а месяцами; даты же эти означают время составления росписей, по которым потом состоялась сама служба (и которые были внесены в разрядные книги с датой их составления). Тем самым разрядные книги, точно следующие в этом отношении за первоисточниками, не дошедшими до нас, дают возможность точно датировать события. В составлении разрядов принимали участие государь, боярская дума и, наконец, дьяки, которым были поручены разрядные дела. Разрядные книги сообщают, что Иван III в 1477 г. «розрядил полки...» на стану в Пилинах, «послал» воевод к Вятке в 1489 г., «в Северу» в 1491/92 г. и т. д.; Василий III «послал» воевод под Казань в 1506 г.²⁷ и т. д.

В 1530-е годы на составление разрядов оказывал влияние фаворит великой княгини Елены И. Ф. Овчина Телепнев-Оболенский²⁸. Таким образом, разряды — продукт правительственной деятельности центральной власти; непосредственно их ведение, внесение в разрядные книги лежало на разрядных дьяках²⁹. Сохранились фамилии дьяков, которые могли заниматься этим делом, это — Н. Беклемишев, А. Полуектов, Л. Алексеев, Ф. Курицын, Т. Долматов — для последней четверти XV — начала XVI в.; А. Курицын, Е. Цыплетев, его сын И. Е. Цыплетев, А. Васильев, У. Львов и другие — для первой половины XVI в. (см. выше).

Разряды пространной редакции до середины XVI в. страдают неполнотой, в ней есть ряд пропусков, многие разряды отрывочны. Можно думать, что в конце XV — начале XVI в. они велись не всегда. Летописи, описывая походы, обычно приводят

²² «Отечественные записки», ч. 28, 1826, стр. 427; ср. ДРК, стр. 142 (выпущено упоминание о дьяках И. Елизарове «с товарищи»).

²³ А. И. Маркевич. История местничества в Московском государстве в XV—XVII вв., Одесса, 1888, стр. 326—328, 463; М. Д. Хмыров. Местничество и разряды, СПб., 1862, стр. 14.

²⁴ Разрядные книги пространной редакции велись до 1714 г. (А. И. Маркевич. Указ. соч., стр. 608, прим. 1; «Книги разрядные» (далее — КР), т. I, СПб., 1853, стр. X).

²⁵ ДРК, стр. 68.

²⁶ Там же, стр. 79.

²⁷ ДРК, стр. 12, 15, 34.

²⁸ «Синбирский сборник», М., 1844, стр. 43; А. И. Маркевич. Указ. соч., стр. 259.

²⁹ А. И. Маркевич. Указ. соч., стр. 326—327; АЗР, т. II, № 208, стр. 268 (данные относятся к 1538 г.).

разрядные записи, то за ряд годов (походы в Северскую землю в конце XV в. и т. д.) мы таких записей в них не находим; нет их и в разрядных книгах; вероятно, в эти годы разрядные записи и не составлялись. Некоторые разряды (как, например, береговой разряд 1489/90 г.)³⁰ совсем не вносились в разрядные книги.

Последняя четверть XV — первая половина XVI в. были еще временем формирования центральных учреждений, в том числе Разрядного приказа, и системы их делопроизводства, а также системы местничества, которая окончательно складывается во второй половине XVI в. До середины XVI в. местнических споров было сравнительно немного³¹; отношения между представителями родословных фамилий еще не сложились в законченную систему; не разрослись еще и сами фамилии. Поэтому разрядные книги первой половины XVI в. были невелики по объему и не имели еще того законченного характера, какой свойственен книгам второй половины XVI—XVII вв.

* * *

Большая часть записей пространной редакции вошла в составленный в 1556 г. «Государев разряд» (краткую редакцию). Время составления «Государева разряда» не является случайным.

Составление «Государева разряда» 1556 г. было следствием и одним из звеньев реформ середины XVI в., в особенности реформ военной службы и центрального управления. В 1550 г. был издан приговор о распределении воевод по полкам и частичном ограничении местничества (местнические споры запрещались во время походов — «во всяких посылках», они могли происходить лишь после окончания службы). Приговор имел определенное значение в ограничении привилегий феодальной знати, централизации и укреплении дисциплины в русском войске. В то же время приговор 1550 г. не отменял местничество, а наоборот, санкционировал его. Такой же противоречивый, компромиссный характер отличает «Государев разряд» 1556 г.

Если указ 1550 г. устанавливал нормы взаимоотношений между воеводами на будущее, то «Государев разряд» должен был дать материал об этом же в прошлом. Можно предполагать, что само составление «Государева разряда» было задумано после появления указа 1550 г. Составление «Государева разряда» тесно связано с приговором 1550 г., реорганизацией Разрядного приказа, который окончательно складывается в 1555/56 г.³², и изменениями в его делопроизводстве. Целью составления «Государева разряда» 1556 г. было урегулирование местнических взаимоотношений и фактически их официальная легализация в интересах княжеско-боярской аристократии. За 1556 г., как год составления «Государева разряда», говорят следующие данные: списки древнейшей краткой редакции оканчиваются именно 1556 (7065) г., другие списки, наоборот, начинаются с 1556 г. Опись спасенных от пожара 1626 г. дел Разрядного приказа конечной датой древнейшей разрядной книги называет тот же 1556 (7065) г., последний свадебный разряд датируется в ней 1555 г. (свадьба кн. Владимира Андреевича Старицкого). За середину 50-х годов говорит и факт участия в составлении «Государева разряда» дьяка Ивана Юрьева (см. ниже), служившего в Разрядном приказе именно в это время³³.

Проведение всех реформ 50-х годов XVI в. происходило при личном участии Ивана IV и членов правительства — «Избранной рады». «Избранная рада» имела

³⁰ Этот разряд хранился в Царском архиве во второй половине XVI в. в ящ. 160. (ААЭ, т. I, стр. 346); Н. П. Лихачев. Указ. соч., стр. 116.

³¹ Сохранились известия не более чем о 15—20 местнических спорах конца XV — первой половины XVI в.; во второй половине XVI в. их было несколько сотен (А. И. Маркевич. Указ. соч., стр. 247, 267, 277, 281 и др.).

³² С. Б. Веселовский. Первый опыт преобразования центральной власти при Иване Грозном. «Исторические записки», т. 15, 1945; А. А. Зимин. О сложении приказной системы на Руси, стр. 159—170.

³³ См. подробнее об этом: П. Н. Милюков. Официальные и частные редакции разрядных книг, стр. 4—6, 12—15, 19; Е. Г. же. К вопросу о составлении разрядных книг. «ЖМНП», 1889, май, стр. 167—174; Н. П. Лихачев. Указ. соч., стр. 287—296, 302—303, 551.

самое непосредственное отношение к проведению реформ 1550 г., в частности к подготовке приговора 1550 г.³⁴. Известна также большая роль, которую играл в проведении ряда мероприятий 50-х годов XVI в. выдающийся государственный деятель А. Ф. Адашев³⁵.

А. Ф. Адашев, несомненно, имел доступ к документам государственного («царского») архива. Он составлял и редактировал в 1553—1555 гг. «Летописец лет новых», который является сводом различного рода официальных документов, в первую очередь разрядных; руководил составлением «Государева родословца», включив туда недостаточно знатный род Адашевых³⁶.

Можно думать, что и «Государев разряд» 1556 г. был составлен под влиянием и, может быть, при непосредственном участии того же А. Ф. Адашева. Это подтверждается разрядными книгами. Дело в том, что с возвышением А. Ф. Адашева его отец Ф. Г. Адашев был пожалован сначала в окольные, потом в бояре, но по степени «чести», знатности был много ниже других бояр середины XVI в. Поэтому «Государев разряд» в списках окольных и бояр ставит обычно Ф. Г. Адашева на последнем месте³⁷. В списке же бояр, ходивших с Иваном IV на Коломну против крымцев летом 1553 г., он стоит первым, выше бояр: И. С. Воронцова, кн. М. В. Глинского, кн. Д. Ф. Палецкого, кн. С. В. Ростовского и др.³⁸. Пространная редакция и зависимая от нее сокращенная редакция 1550—1636 гг. приводят более правильный список, в котором Ф. Г. Адашев стоит на последнем месте, ниже всех других бояр. Запись пространной редакции, внесенная в «служебные» книги, вероятно, в том же 1553 г., отразила действительное положение вещей, в то время как «Государев разряд», составленный три года спустя при участии или под влиянием А. Ф. Адашева, изменил эту запись в интересах его фамилии³⁹.

Сама работа по составлению «Государева разряда» была поручена Разрядному приказу. Нам известно имя одного из его редакторов-составителей, это дьяк Разрядного приказа Иван Юрьев, который «писал» текст «Государева разряда» с 1553 г.⁴⁰.

Непосредственное отношение к его составлению могли иметь и дьяки И. Е. Цыплетев, И. Г. Выродков, А. Васильев, которые руководили Разрядным приказом или служили в нем в 1555—1556 гг.⁴¹.

Текст «Государева разряда» является итогом значительной редакторской работы, которая, несомненно, велась по заданию правительства и самого царя («Государев разряд» — сравни «Государев родословец»). До этих пор в Разрядном приказе существовала, с одной стороны, масса подлинных документов (столбцов), с другой — пространная редакция разрядных книг, составлявшаяся по свежим следам подлинных документов; ее текст, содержащий записи за 80 лет, не был в ряде

³⁴ С. В. Бахрушин. Научные труды, т. II, стр. 346.

³⁵ С. О. Шмидт. Правительственная деятельность А. Ф. Адашева. «Ученые записки МГУ», вып. 167, М., 1954, стр. 41—45, 49—51.

³⁶ Н. П. Лихачев. Государев родословец и род Адашевых, СПб., 1897, стр. 7; С. О. Шмидт. Указ. соч., стр. 47—49; «Очерки истории исторической науки в СССР», т. I, М., 1955, стр. 77.

³⁷ ДРК, стр. 5, 126, 128, 138, 145, 157, 166.

³⁸ Там же, стр. 161.

³⁹ См. ОР ГПБ, Эрм. 390, л. 202 (пространная редакция), Ф. IV, 166, л. 11 (сокращенная редакция).

⁴⁰ В краткой редакции в разряде 1553 (7061) г. за июль в разрядной росписи похода царя Ивана IV на Коломну после слов: «А на Москве того лета был царя и великого князя брат князь Юри Васильевич» следует вставка: «С тех мест учал писати дьяк Иван Юрьев» (ДРК, стр. 162, прим. 63; см. также: Н. П. Лихачев. Разрядные дьяки XVI в., стр. 302—303; П. Н. Милюков. К вопросу о составлении разрядных книг, стр. 168—169).

⁴¹ См. Н. П. Лихачев. Разрядные дьяки XVI в., стр. 91, 235—237, 278, 484, 553. Об И. Е. Цыплетеве см. также: С. О. Шмидт. Царский архив середины XVI в. и архивы правительственных учреждений. «Труды Московского государственного историко-архивного института», т. 8, 1957, стр. 266.

случаев выверен и систематизирован. Он имел, с одной стороны, значение официального источника, регулировавшего местнический распорядок представителей высшего слоя феодалов, с другой, имел характер справочного пособия для делопроизводства Разряда. Кроме того, пространный текст содержал минимум сведений военно-оперативного характера, необходимых для наведения справок подобного рода со стороны самого Разрядного и других приказов.

При составлении «Государева разряда» 1556 г. в качестве источника были взяты пространная редакция (большинство ее записей вошло в «Государев разряд») и непосредственно подлинные разрядные документы. Характерными чертами редакторской работы в краткой редакции («Государеве разряде») 1556 г. являются: сокращение текста пространной редакции за счет пропуска фактов военно-оперативного характера, пропуски фамилий, прозвищ, подробной датировки событий, а также частичная переладка текста, исправление ошибок пространной редакции.

Пространная редакция по времени предшествовала составлению «Государева разряда» 1556 г. В этом отношении показателен разбор следующего примера:

В местническом деле 1576 г. между В. Зюзиным и окольным Ф. Нагим есть выписка «из розряда» за 1552 г. о воеводах города Путивля; эти же воеводы записаны в краткой и пространной редакциях. Возьмем параллельные тексты.

Разрядная выпись
местнического дела

Пространная
редакция

Краткая
редакция

«Лета 7060 сыскано в розряде: как был поход ц. и в. к. против крымского царя на Коломну, а с Коломны полем х Казани и взяты Казанское. И написано в том разряде: роспись в северских городах с марта 3-го числа: В Путивле наместник князь Федор Иванович Кашин да Бахтеяр Григорьев сын Зюзин; да в Путивле же Григорий Иванов сын Ногово ведал сторожи польские и отпускал станицы; далее — перечень детей боярских ⁴².

«В Путивле наместник князь Федор Иванович Кашин да Бахтеяр Зюзин да Григорей Нагово» ⁴³.

«В Путивле наместник князь Федор князь Иванов сын Кашин да Григорей Иванов сын Нагово да Бахтеяр Григорьев сын Зюзин» ⁴⁴.

Роспись, приведенная в местническом деле, — подлинный разрядный документ, из которого список воевод был взят в обе редакции разрядных книг, перечень же детей боярских по городам опущен. Пространная редакция перечисляет воевод в том порядке, в каком они расположены в этой росписи (Ф. И. Кашин, Б. Зюзин и Г. Нагой). В краткой же редакции порядок иной ⁴⁵.

⁴² «А с наместником со князем Федором детей боярских петровские половины: стародубцов, медынцов» и т. д., всего 379 человек. И далее: «А с Бахтеяром Зюзиным детей боярских рожественные половины: стародубцов, селищан...», всего 180 человек (РИС, т. V, М., 1842, стр. 27).

⁴³ ЦГАДА, ф. 201, д. 85, л. 237—237 об.: ОР ГИМ, Щук. 496, л. 268—268 об.; ОР ГБЛ, Музейное собрание, № 618, лл. 183 об.—184; № 3276, л. 189—189 об. (в последних двух документах роспись ошибочно помещена в разряде за 1551 г.) и др. В ОР ГПБ, Эрм. 390, л. 189 об. и в архиве ЛОИИ, ф. 115, д. 93, л. 228 об. эта запись приводится в двух вариантах: и по пространной и по краткой редакциям.

⁴⁴ ДРК, стр. 155.

⁴⁵ Впрочем, некоторые списки пространной редакции приводят список воевод в редакции «Государева разряда» и затем добавляют: «А инде пишет: Бахтеяр Григорьев сын Зюзин в больших, а Григорий Нагова в меньших», т. е. отсылают к записи пространной редакции, сходной с подлинной росписью, — см. ЦГАДА, ф. 201, д. 85, л. 131 об.; ОР ГИМ, Щук. 496, л. 268. Объясняется это тем, что составители этих разрядных имели под руками текст и пространный и краткий и в данном случае, вероятно, предпочли последний, хотя в целом эти разрядные заключают в себе пространный текст. Перед нами интересный пример «правки» пространного текста на основании показаний краткого.

Чем это объяснить? Ответ на этот вопрос дает местническое дело между окольными Б. И. Пушкиным и Н. А. Зюзиным, назначенными послами в Швецию в 1648 г. В нем приводится выписка об этих трех путивльских воеводах 1552 г. сначала в порядке разрядного документа и пространной редакции. Затем по справке оказалось, что в том же 1552 г. этим трем воеводам посылались три грамоты, в которых они перечисляются в порядке, принятом в краткой редакции (т. е. Г. Нагой выше Б. Зюзина)⁴⁶. Дело в том, что подлинный разрядный документ 1552 г., приводя перечень воевод, не столько обозначает точно их местническую «честь», сколько говорит об их службе: кн. Ф. И. Кашин и Б. Зюзин были воеводами в Путивле, сначала названы они оба; затем отдельно назван Г. Нагой, который ведал в Путивле же станичной службой. Пространная редакция, составлявшаяся, несомненно, по свежим следам событий, в перечне воевод полностью идет за своим источником — разрядным документом — и совершает ошибку (т. е. пишет Г. Нагого ниже Б. Зюзина), которая через несколько лет была исправлена в «Государеве разряде» 1556 г. (в нем Г. Нагой пишется выше Б. Зюзина) на основании царских грамот путивльским воеводам или по другим источникам.

Разбор этого примера свидетельствует о большей древности и подробности данных пространной редакции по сравнению с краткой; последняя — более позднего происхождения по сравнению с пространной⁴⁷. Записи пространной редакции близки по времени своего появления к отображенным в них событиям.

В этом нас убеждает и анализ так называемых свадебных разрядов в составе обеих редакций, а также одного интересного отрывка «Государева разряда» 1556 г. за 1555 г. Этот отрывок обнаружен в составе двух рукописных разрядных книг пространной редакции⁴⁸. В конце обеих рукописей написано: «с столбцов списано»; вслед за этим приводится копия с трех столбцов. Они не датированы, но определить время их составления нетрудно; на последнем столбце помещен разряд свадьбы князя Владимира Андреевича и княжны А. Р. Одоевской. Эта свадьба состоялась в апреле 1555 г. Свадебный разряд из столбцов с буквальной точностью сходится с подобным же разрядом краткой редакции⁴⁹. Текст остальных разрядов также относится к краткой редакции и датируется тем же 1555 г.; начинается он с воевод в Шацком городе⁵⁰; далее, после коломенской полковой росписи, одинаковой в столбцах и в краткой редакции, в столбцах идет дополнение к краткой редакции о местническом споре между воеводами⁵¹. Затем следует текст краткой редакции с марта 1555 (7063) г., начиная со слов: «того же лета 63 года марта приговорил царь и великий князь...» Далее — записи за июнь, роспись государева полка (поход на Коломну по случаю татарского набега), кончая абзацем: «головы, которые были у ц. и в. к. стану в сторожих...

⁴⁶ См. ЦГАДА, ф. 210, Столбцы Московского стола, д. 218, лл. 149—151.

⁴⁷ Сравни выше показания обеих редакций о Ф. Г. Адашеве.

⁴⁸ Обе рукописи — копии XVIII в. с разрядных книг XVII или, возможно, XVI в. содержат текст пространной редакции с конца XV в. до конца XVI — начала XVII в. (ЦГАДА, ф. 181, д. 362, разряды за 1475—1600 гг.; ОР ГИМ, Уваровское собрание (далее — Увар.), № 157, разряды за 1475—1593/94 гг.). В конце обеих книг независимо от предыдущего пространного текста помещена выписка из разрядной книги пространного типа. Интересно заглавие этой выписки: «Выписка с подлинной разрядной книги, списано с ветхих побитых листов, которые ис переплетки выбились, а что в них написано,— и то ниже сего» (ЦГАДА, ф. 181, д. 362, стр. 854, выписка на стр. 854—858; ОР ГИМ, Увар. 157, стр. 791, выписка на стр. 792—796).

⁴⁹ Начиная с заголовка и кончая словами: «А как царь и великий князь сел на своем месте, а у царя и великого князя сидела царица...», далее текст обрывается (ДРК, стр. 8; ЦГАДА, ф. 181, д. 362, стр. 864; ОР ГИМ, Увар. 157, стр. 802).

⁵⁰ ДРК, стр. 171; ЦГАДА, ф. 181, д. 362, стр. 858; ОР ГИМ, Увар. 157, стр. 796.

⁵¹ «А пришел князь Дмитрий Шастунов на Кашире и списков не взял для Михаила Морозова да для Дмитрия Немого, что Михайло Морозов в большом полку в других, а князь Дмитрий Немой в левой руке большой, а князь Дмитрий в сторожевом полку в других»; далее говорится, что Иван IV прислал кн. Д. Шастуну «невместную грамоту» на М. Морозова и кн. Д. Немого-Оболенского (ЦГАДА, ф. 181, д. 362, стр. 859; ОР ГИМ, Увар. 157, стр. 797).

Мезецкой» включительно⁵². Столбцы содержат также весь текст, начиная с перечисления воевод Казани, до конца разряда за 1555 (7063) год⁵³; в столбцах, а также в пространной редакции имеется небольшое дополнение к тексту краткой редакции:

Столбцы и пространная редакция

«В Василе городе: князь Василий князь Юрьев сын Шаховского да князь Осиф Тимофеевич Тростенской.

В Нижнем Новгороде: князь Осиф Тимофеевич Тростенской того же 63-го году»⁵⁴.

Краткая редакция

«В Василе городе: Князь Василий князь Юрьев сын Шаховского.

В Нижнем Новгороде: князь Осип Тимофеевич Тростенский»⁵⁵.

Вслед за этими записями в столбцах помещен свадебный разряд.

Столбцы в составе разрядных книг являются копией (или копией с копии) подлинных документов 1555 г., которые служили подготовительным материалом для составления «Государева разряда» (краткой редакции) 1556 г. Предполагаемый текст «Государева разряда» сначала был записан на столбцах. Он не был еще окончательным, так как в окончательном тексте «Государева разряда» 1556 г. ряд записей выпущен (см. выше — местнический спор по коломенской росписи) и переделан (см. выше отсутствие в списке воевод Васильгорода кн. О. Т. Тростенского по той, несомненно, причине, что он в этом же году был переведен воеводой в Нижний Новгород). Подготовительный текст близок к пространной редакции (см. список воевод Васильгорода и Нижнего Новгорода).

В подготовительном тексте краткой редакции свадебные разряды (здесь — разряд от апреля 1555 г.) помещались в разряде за соответствующий год, т. е. в данном случае был соблюден принцип пространной редакции. В окончательном тексте все разряды свадеб собраны в одном месте, стоят впереди основного массива военных разрядов.

Сверка свадебных разрядов в составе обеих редакций позволяет объяснить это противоречие между подготовительным и окончательными текстами «Государева разряда».

П. Н. Милюков считал, что свадебные разряды были составлены в 1556 г., в год составления разрядной книги 1475—1556 гг., а затем «разведены» по разрядам за отдельные годы составителями «компилятивной» редакции разрядных книг⁵⁶. Но анализ свадебных разрядов говорит о другом.

В разрядных книгах пространной редакции под соответствующими годами сохранились следующие разряды свадеб конца XV — первой половины XVI в.: 1. Январь 1495 г.—свадьба Елены Ивановны с великим князем литовским Александром⁵⁷; 2. Февраль 1500 г.—князя В. Д. Холмского⁵⁸; 3. Январь 1506 г.—крещеного царевича Петра⁵⁹; 4. Апрель 1506 г.—кн. В. С. Стародубского⁶⁰; 5. Январь 1526 г.—великого

⁵² ДРК, стр. 171—174; ЦГАДА, ф. 181, д. 362, стр. 859—862; ОР ГИМ, Увар. 157, стр. 797—799. Текста краткой редакции со слов: «головы, которые были росписаны в посылки...» по: «Казначей: Хозяин Юрьевич Тютин» — здесь нет (гибель соответствующих столбцов или же последующая вставка в окончательный текст краткой редакции) — см. ДРК, стр. 174—175.

⁵³ ДРК, стр. 175—177; ЦГАДА, ф. 181, д. 362, стр. 862—864; ОР ГИМ, Увар, 157, стр. 799—801.

⁵⁴ ЦГАДА, ф. 181, д. 362, стр. 863; ОР ГИМ, Увар. 157, стр. 799—800; в пространной редакции так же: ОР ГПБ, Эрм. 390, л. 220 об.; Рукописный отдел Библиотеки Академии наук СССР (далее — ОР БАН), Ф. 3. 2., л. 274; ЛОИИ, ф. 115, д. 93, л. 260 об.

⁵⁵ ДРК, стр. 176.

⁵⁶ П. Н. Милюков. Официальные и частные редакции разрядных книг, стр. 12.

⁵⁷ ОР ГПБ, Эрм. 390, лл. 13—14;

⁵⁸ Там же, л. 23—23 об.

⁵⁹ Там же, л. 35; ср. ПСРЛ, т. VIII, стр. 245—246; т. XIII, стр. 2.

⁶⁰ ОР ГПБ, Эрм. 390, л. 35.

князя Василия III⁶¹; 6. Январь 1533 г.— кн. Андрея Ивановича — брата Василия III⁶²; 7. Февраль 1547 г.— первая свадьба царя Ивана Грозного⁶³; 8. Сентябрь 1547 г.— кн. Юрия Васильевича — брата Ивана IV⁶⁴; 9. Сентябрь 1549 г.— первая свадьба кн. Владимира Андреевича Старицкого⁶⁵; 10. Сентябрь 1553 г.— царя Семиона Касаевича⁶⁶; 11. Ноябрь 1554 г.— кн. И. Д. Бельского⁶⁷; 12. Апрель 1555 г.— вторая свадьба кн. Владимира Андреевича⁶⁸.

Из всех свадебных разрядов совсем не были взяты в краткую редакцию разряды свадеб княжны Елены с Александром Литовским (№ 1), царевича Петра (№ 3) и кн. И. Д. Бельского (№ 11)⁶⁹.

Остальные свадебные разряды были помещены отдельной группой в начале краткой редакции, но в следующем порядке по номерам пространной редакции: № 5, 7, 8, 10, 6, 9, 12, 4, 2⁷⁰. Такая очередность в «Государеве разряде» показательна: в нем свадебные разряды расположены по своеобразному иерархическому принципу: сначала свадьба отца Ивана IV — Василия III, затем самого царя Ивана Грозного, его брата Юрия, приближенного к нему казанского царя Симеона, потом дяди Ивана IV, его двоюродного брата и, наконец, свадьбы менее значительных деятелей начала XVI в.— кн. В. С. Стародубского и кн. В. Д. Холмского. Хронологический принцип нарушен полностью, иерархический проведен строго и последовательно. Эта особенность «Государева разряда» 1556 г. своеобразно отразилась в составе разрядной книги идею величия самодержавия, сильной царской власти, главенства царского рода над всеми другими русскими родами. Это же стремление руководило и создателями «Летописца начала царства...» 1553—1555 г.⁷¹ и «Государева родословица» 1555 г.⁷².

Почти все свадебные разряды краткой редакции значительно короче соответствующих разрядов пространной редакции. Последние обычно состоят из двух частей: 1. Описание свадебного обряда и 2. Разряд свадьбы, т. е. список придворных чинов на свадьбе (посаженный отец, тысяцкий, дружки и т. д.). Пространная редакция обычно точно датирует свадьбы (год, месяц, число). В краткой же редакции, как правило, число месяца отсутствует; совсем отсутствуют в ней описания свадебных обрядов; она берет только разряды свадеб, но часто тоже не целиком, выбирая лишь основные сведения⁷³.

⁶¹ ОР ГПБ, Эрм. 390, лл. 84—86.

⁶² Там же, лл. 107 об.—110.

⁶³ Там же, лл. 155—158 об.

⁶⁴ Там же, лл. 163—164.

⁶⁵ Там же, л. 173.

⁶⁶ ОР ГИМ, Увар. 604, лл. 225—234 об.; Шук. 496, лл. 289 об.—291 об.

⁶⁷ ОР ГИМ, Увар. 933, лл. 18 об.—21; Шук. 496, лл. 301—303.

⁶⁸ ЦГАДА, ф. 201, д. 85, лл. 283—286.

⁶⁹ В середине XVI в. было, вероятно, признано нецелесообразным их включение в официальный «Государев разряд», так как в первом случае шла речь о главе великого княжества Литовского, отношения с которым уже в конце XV — начале XVI в. были далеко не дружественными. Царевич Петр и кн. И. Д. Бельский не были отнесены к категории лиц, достаточно близких к великокняжеской, а в середине XVI в. к царской семье, чтобы быть включенными в тот же «Государев разряд».

⁷⁰ ДРК, стр. 1—10.

⁷¹ М. Н. Тихомиров. Летописные памятники б. Синодального (Патриаршего) собрания. «Исторические записки», т. 13, 1942, стр. 263—264; А. А. Зимин. «Летописец начала царства» — памятник официальной политической идеологии середины XVI в. «Доклады и сообщения Института истории АН СССР», вып. 10, 1956, стр. 78—88.

⁷² Н. П. Лихачев. Разрядные дьяки XVI в., стр. 414—415, 421, 551; Е го же. Государев родословец и род Адашевых, СПб., 1897, стр. 7, 14.

⁷³ Так, разряд свадьбы Василия III в пространной редакции намного подробней того же разряда в составе краткой редакции. В последнюю не вошло, напр., подобное описание свадебного обряда 28 января 1556 г., а разряд свадьбы вошел только в извлечениях, так как «Государев разряд» интересовался прежде всего местническим материалом в составе свадебных разрядов (ОР ГПБ, Эрм. 390, лл. 84—86; ср. ДРК, стр. 1—2).

Следовательно, свадебные разряды в составе пространной редакции сохранились в более древнем и подробном изложении, чем в составе «Государева разряда» 1556 г.

Работа по составлению и редактированию свадебных разрядов для «Государева разряда» 1556 г. была делом правительственной администрации середины XVI в. Можно предполагать, что в этом сыграли руководящую роль А. Ф. Адашев (см. выше) и (возможно, сам царь Иван IV.

Сравнение разрядов пространной и краткой редакций позволяет сделать определенные выводы. Обе редакции — официальные источники, из которых первая предшествует по времени происхождению второй и является ее основным источником.

Характерным для пространной редакции разрядов, для ее структуры и содержания является следующее:

1. Время составления пространного текста близко ко времени возникновения подлинных разрядных документов; пространный текст составлялся, очевидно, в большинстве случаев каждый раз после окончания года или похода, во всяком случае не больше чем за несколько лет назад. Отсюда его большая древность по сравнению с текстом «Государева разряда» 1556 г.

2. Свадебные разряды находятся в разрядах за соответствующие годы.

3. Большая подробность в передаче фактов военно-оперативного характера (о ходе военных действий, их результатах и т. д.), в передаче фамилий, имен военных деятелей конца XV — первой половины XVI в.

4. Большая подробность в датировке событий, идущая от подлинных разрядных документов; в большинстве случаев хронологическая стройность, т. е. расположение материалов в хронологическом порядке.

В «Государеве разряде» 1556 г. пространный текст существенно переработан, исходя из целевых установок, лежавших в основе его составления. «Государев разряд» должен был стать, во-первых, основным текстом, источником для местнических споров, во-вторых, справочным пособием к разрядному делопроизводству. В-третьих, его составление имело значение реформы разрядного делопроизводства. Если разрядное делопроизводство вплоть до 40-х годов XVI в. отличается несистематичностью, иногда отрывочностью, то с 50-х годов XVI в. в разрядных книгах записи идут непрерывно за каждый год и, как правило, отличаются полнотой, в том числе и в краткой редакции.

Цели, поставленные правительством Ивана IV при составлении «Государева разряда», были выполнены; был создан отредактированный, как бы канонический текст разрядов. Он явился сводом разрядного материала (преимущественно местнического) за последнюю четверть XV — первую половину XVI в. и образцом для будущего.

Характерные черты краткой редакции таковы:

1. «Государев разряд» 1556 г. — не результат регулярного ведения разрядов (как пространная редакция), а итог редакторской обработки разрядного материала сразу за 80 лет назад (1475—1556 гг.).

2. Краткость по сравнению с пространным текстом.

3. Свадебные разряды выделены из разрядов за отдельные годы в отдельную группу, расположены по иерархическому принципу; они предшествуют основной массе военных разрядов 1475—1556 гг.

Составление «Государева разряда» 1556 г. явилось итогом большой работы по ведению разрядов и разрядных книг в последней четверти XV — первой половине XVI в. Оно тесно связано с реформами «Избранной рады»; противоречивый характер «Государева разряда» отразил компромиссность деятельности «Избранной рады» и реформ 50-х годов XVI в.

